

УДК 81.11.276

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

М.Г. Большакова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Теория и практика перевода»

e-mail: marie-mary@yandex.ru

Н.С. Руденко

*Кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Теория и практика перевода»*

e-mail: runa79@yandex.ru

Севастопольский государственный университет

Усиление влияния английского языка в сфере права неизбежно приводит к пополнению профессиональной правовой терминосистемы в русском языке терминами, перевод которых затруднен существующими различиями между системами понятий в двух языках и требует привлечения специальных приемов, в частности, приемов лексической трансформации. Анализ материала исследования позволил выявить наиболее типичные приемы лексических трансформаций, используемых при переводе с английского на русский язык. Они включают приемы смыслового развития, лексического добавления и опущения, конкретизации. Результаты исследования существенным образом расширят представления о способах перевода профессиональной юридической терминологии с английского на русский язык.

Ключевые слова: *перевод, юридический дискурс, термин, лексическое добавление, лексическое опущение, лексические трансформации, смысловое развитие, конкретизация.*

Введение

Точный и адекватный перевод профессиональной терминологии всегда являлся актуальным вопросом в лингвистических исследованиях. Важность данной исследовательской проблематики обусловливается необходимостью преодоления языкового барьера ввиду активного взаимного проникновения культурных и социально-политических особенностей в контактирующие языки в процессе межкультурной коммуникации. Терминология сферы права представляет особую сложность в данном контексте [Гарамян 2020: 171], поскольку возможность осуществления точного перевода и установления межъязыковых соответствий зависит от того, насколько юридические терминосистемы двух языков идентичны, насколько схожей является их система понятий.

В языковой паре «английский-русский» проблема идентичности правовых систем стоит особенно остро, поскольку системы права

англоязычных стран и российское право относятся к разным правовым семьям, что объясняет существенную разницу в системе понятий [Литвишко 2019: 38]. В условиях активизации торгово-экономических отношений в результате расширения процессов глобализации, языком которой выступает именно английский [Литвишко, Гарамян 2018: 28], вполне предсказуемым является усиление влияния английского языка в профессиональных сферах, включая право. Учитывая современные тенденции количественного увеличения юридической терминосистемы вследствие «дифференциации юридических дисциплин» и «появления специфических терминологических подсистем, которые обслуживают отдельные юридические дисциплины и их подязыки» [Кондратьев 2019: 260], в современном английском языке функционирует достаточно большое количество таких терминов, перевод которых требует использования специальных приемов. К числу таких приемов относится переводческая трансформация.

Под переводческой трансформацией понимают преобразования, позволяющие сохранить адекватность перевода на уровне целого текста. Исследователи данного явления отмечают, что достижение эквивалентности и адекватности перевода неизбежно связано с потерями, однако использование приемов трансформации позволяет сохранить смысл в процессе перевода, несмотря на имеющиеся расхождения в формальных и семантических системах двух языков.

Описание межъязыковых преобразований и разработка их классификаций представлены в работах классиков советской школы переводоведения Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, Р.К. Миньяр-Белоручева, Я.И. Рецкера, А.Д. Швейцера [Бархударов 1975; Комиссаров 1980; Миньяр-Белоручев 1996; Рецкер 1974; Швейцер 1988]. Вопросы эквивалентности перевода, полной / неполной переводимости, анализ видов трансформаций и способов их применения в разных типах дискурса поднимаются в исследованиях О.О. Дениной, А.А. Кулеминой, А.А. Солдатовой [Денина 2015; Кулемина 2007; Солдатова 2011]. Проблемы перевода юридической лексики, несовпадения смыслового объема англоязычных и русскоязычных юридических терминов поднимаются в работах Н.Б. Айвазян, А.В. Гарамян, Н.А. Калмазовой, Ю.А. Кузнецовой, П.Б. Кондратьева, О.М. Литвишко, Ю.А. Черноусовой, Т.В. Карнаух, О.Г. Скидан, Д.А. Гущиной, А.А. Солдатовой [Айвазян, Гарамян, Литвишко 2022; Калмазова, Кузнецова 2020; Кондратьев 2019; Литвишко, Черноусова, Карнаух 2022; Скидан, Гущина 2020; Солдатова 2011].

Теоретический обзор научных публикаций последних лет по проблеме исследования показал отсутствие работ, посвященных анализу терминологии сферы гражданского права, в частности, его раздела

«Договорное право», что, безусловно, актуализирует тему предлагаемого нами исследования.

Материалы и методы

Материалом исследования выступают: лексика тематических разделов, посвященных изучению договорного права, учебного пособия “Legal English” [Haigh 2009]: Unit 4 – Basic standards of legal writing (pp. 32-45), Unit 8 – Contracts: performance, termination and remedies (pp. 85-90), Unit 9 – Contracts: structure and interpretation (pp. 91-97), Unit 10 – Contract clauses: types and specimen clauses (pp. 98-118), Unit 11 – Drafting legal documents: language and structure (pp. 119-137), Glossaries (pp. 277-323); разделы Terms and Comments учебного пособия «Английское контрактное право» [Санников 2010]: Chapter II. The Scope and Formation of Contracts (с. 39-46), Chapter III. Essentials of a Valid Contract (с. 64-72), Chapter IV. The Terms of a Business Contract (с. 82-880, Chapter V. Remedies for Breach of Contract (с. 100-106), Chapter. VI. Types of a Business Contract (с. 121-139), Chapter VII. Business Liability (с. 140-144), Chapter VIII. Exemption, Frustration and Discharge of Contract (с. 156-161). Варианты перевода англоязычных терминов взяты из Англо-русского полного юридического словаря [Мамулян, Кашкин 2005], интернет-системы двуязычных словарей Мультитран [Мультитран [http](http://multitrans.com)], поисковой интернет-системы для переводов в контексте Reverso Context [Reverso Context [http](http://reverso.net)].

Анализ материала потребовал использования метода сплошной выборки, лингвокультурологического анализа, компонентного анализа, сравнительно-сопоставительного анализа, двустороннего сопоставительного анализа, методики сравнения двух профессиональных языков. Совокупность указанных методов позволила авторам выделить, проанализировать и описать исследуемые англоязычные терминологические единицы и способы их перевода на русский язык.

Результаты

В рамках теории и практики перевода выработана целая система способов интерпретации в языке перевода, которая, помимо прочих способов, включает различные переводческие трансформации. В теории перевода существует две классификации трансформаций, разработанных В.Н. Комиссаровым и Л.С. Бархударовым. В.Н. Комиссаров дифференцирует семь способов перевода, которые можно рассматривать в качестве видов переводческих трансформаций, поскольку они подразумевают осуществление межъязыковых преобразований, «преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» [Комиссаров 1990: 172] с целью достижения эквивалентности перевода. Так, в классификации В.Н. Комиссарова представлены лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция), ряд грамматических

трансформаций, а также комплексные лексико-грамматические трансформации. Л.С. Бархударов [Бархударов 2008] выделяет четыре основных способа перевода, первый из которых в его терминологии называется «замены» и объединяет лексические, грамматические и синтаксические трансформации, которые, как представляется, соответствуют лексико-семантическим заменам и серии грамматических и комплексных лексико-грамматических трансформаций, описанных В.Н. Комиссаровым. Как справедливо в данной связи отмечает А.А. Солдатова, среди ученых «нет единого научного взгляда на количество приёмов переводческой трансформации», тем не менее «большинство исследователей разделяют мнение о том, что переводческие трансформации делятся на грамматические, лексические, и комплексные (лексико-грамматические)» [Солдатова 2011: 98].

Под лексическими трансформациями понимают замену отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) языка оригинала лексическими единицами языка перевода, которые не являются их словарными эквивалентами, т.е. которые имеют иное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы языка оригинала [Бархударов 2008]. Среди наиболее распространенных типов лексических трансформаций А.А. Солдатова выделяет конкретизацию, генерализацию, компенсацию, приемы лексического добавления или опущения, прием смыслового развития, прием целостного преобразования, антонимический перевод, отмечая, что при переводе юридических текстов одни типы лексических трансформаций устойчиво преобладают над другими. По мнению исследователя, при переводе юридических текстов с русского на английский язык наиболее часто используются приемы лексического опущения, генерализация, прием смыслового развития и целостного преобразования [Солдатова 2011: 100]. Однако автор не указывает, какие из приемов используются при переводе с английского языка на русский, что, безусловно, актуализирует предлагаемое нами исследование.

Продемонстрируем приемы лексических трансформаций, выявленные нами в ходе работы с материалом исследования при переводе с английского на русский язык.

Англоязычному обороту *be subject to*, часто используемому в текстах договоров, соответствует целая серия вариантов перевода на русский язык. Как отмечает Н.Г. Санников, автор учебного пособия «Английское контрактное право», при переводе на русский язык данный оборот выступает в двух функциях – либо как прилагательное в составе именного сказуемого, либо как сложный предлог [Санников 2010: 42]. С одной стороны, данный факт указывает на грамматическую трансформацию, с другой стороны, перевод данного оборота на русский язык при помощи терминов, не являющихся его прямыми эквивалентами, выступает примером лексических трансформаций.

(1) *If the offeree accepts the offer, but subject to certain conditions, it amounts to a rejection of the offer and constitutes a counter-offer.*

Если сторона, сообщившая об акцепте оферты, ставит акцепт в зависимость от определенных условий, такой ответ признается отказом от оферты и в то же время является встречной офертой [Санников 2010: 42].

В примере (1) наблюдается использование приема смыслового развития, поскольку в тексте на английском языке отсутствует как термин «акцепт» в форме существительного, так и факт уведомления другой стороны об акцепте оферты. Текст на русском языке описывает стандартный порядок развития ситуации в случае выдвижения первой стороной условий в отношении оферты, что и передается при помощи приема смыслового развития. Перевод на русский язык глагола *amount (to)* при помощи глагола «признается» – пример лексико-грамматической замены. Зафиксированные в словарях варианты перевода глагола *amount (to)* включают: составлять (сумму); достигать (чего-л.); равняться (чему-л.) [Мамулян, Кашкин 2005: 56]; достигать, исчисляться, насчитываться, представлять собой, быть равносильным, быть признанным [Мультитран http]. Лишь последний из предложенных («быть признанным»), можно рассматривать в качестве близкого по значению варианта перевода, однако в словаре он зафиксирован в форме причастия, тогда как в языке оригинала используется в форме глагола.

(2) *The contract is subject to six months' notice on either side.*

Данный контракт может быть расторгнут любой из сторон при условии соответствующего уведомления за шесть месяцев [Санников 2010: 42].

В примере (2) также наблюдается использование приема смыслового развития при переводе оборота *be subject to*, поскольку ни один из вариантов перевода, представленных в материалах исследования – словарях и профессиональных глоссариях, не соответствует предложенной на русском языке формулировке «может быть расторгнут». Кроме того, перевод термина *notice* как «соответствующее уведомление» выступает примером лексического добавления, поскольку в значении термина *notice* (извещение, уведомление; предупреждение; сообщение; информация [Мамулян, Кашкин 2005: 492]) не содержится значение «соответствующий».

(3) *Contracts in restraint of trade ...*

Контракты с целью ограничения предпринимательской (профессиональной) деятельности ... [Санников 2010: 70].

В примере (3) наблюдаем использование приема конкретизации. Так, перевод существительного *trade* как «предпринимательская деятельность» не соответствует вариантам перевода, предлагаемым словарями. В Англо-русском полном юридическом словаре есть несколько вариантов перевода: 1. профессия, профессиональная деятельность, ремесло; промысел;

2. торговля; торговать; 3. мена; совершать мену; сделка [Мамулян, Кашкин 2005: 492]. Учитывая тот факт, что профессиональным видом деятельности для людей, занимающихся торговлей или заключением сделок, является предпринимательство, вариант перевода «предпринимательская деятельность» является достаточно логичным.

Англоязычный термин *scope* имеет несколько вариантов перевода, начиная от сферы, области (применения) [Мамулян, Кашкин 2005: 658] до таких терминов, как предметный охват, смысл, содержание; объем правоприменения [Мультитран [http](#)]. Слово сочетание *within the scope of (a noun)* может быть переведено как «в пределах, предусмотренных ...; в объеме ...» [Мультитран [http](#)]. Однако контекстуальные способы перевода зачастую демонстрируют различные приемы переводческих трансформаций, что представлено в примерах 4-5 ниже.

(4) *to be within the scope of Organization.*

входить в сферу компетенции организации [Санников 2010: 40].

В примере (5) использован прием лексической замены в сочетании с приемом смыслового развития. С одной стороны, глагол *be* при переводе заменен на глагол «входить», с другой стороны, лексема *scope* не содержит компонента значения «компетенция». Тем не менее использование выражения *to be within the scope of* с последующим существительным *Organization* указывает на отнесенность к полномочиям, осуществляемым организацией, что в русском языке будет соответствовать предложенному варианту перевода.

(5) *to fall within (outside) the scope of the Consumer Protection Act.*

подпадать (не подпадать) под действие закона о защите прав потребителей [Санников 2010: 40].

В примере (5) предложен другой вариант перевода фразы *to be within the scope of*, однако и он не соответствует варианту, предложенному словарями. Полагаем, что данный пример также демонстрирует прием смыслового развития, поскольку совместное использование вышеуказанной фразы и названия закона в данном конкретном контексте позволяет трансформировать значение лексемы *scope*. Кроме того, интересным, на наш взгляд, является прием грамматической замены – в языке оригинала отрицательное значение глагола *fall* передается при помощи предлога *outside*, тогда как в языке перевода представлена глагольная форма с отрицательной частицей «не».

Термин *remedy* также часто переводится на русский язык с использованием различных приемов лексических трансформаций, что продемонстрировано нами в примере 6.

(6) *remedy* – средства правовой (судебной) защиты; средство защиты прав потерпевшей стороны [Санников 2010: 100].

Предложенный вариант перевода соответствует значению трех англоязычных терминов – *remedy, relief, redress*, которые часто заменяют

друг друга, что обусловлено функциональной характеристикой действий, репрезентированных данными терминами: все они призваны обеспечить исполнение контракта, а в случае его нарушения исправить сложившееся положение путем компенсации потерпевшей стороне. Тем не менее существуют определенные различия в значении данных терминов. В Англо-русском полном юридическом словаре присутствуют следующие варианты перевода: *remedy* – средство судебной защиты; средство защиты права [Мамулян, Кашкин 2005: 639]; *relief* – средство судебной защиты [Мамулян, Кашкин 2005: 638]; *redress* – возмещение; удовлетворение; сатисфакция [Мамулян, Кашкин 2005: 633]. Как видно из приведенных вариантов перевода, только их совокупность соответствует варианту перевода, предлагаемому Н.Г. Санниковым. Полагаем, что перевод на русский язык англоязычного термина *remedy* как «средства правовой (судебной) защиты» является примером приема генерализации, поскольку такой вариант перевода в обобщенном виде представляет значение сразу трех вышеуказанных терминов и, по сути, является универсальным при переводе каждого из них.

Определенный интерес в контексте настоящего исследования представляет группа биномиальных и тринмиальных фраз (парных и тройных синонимов / дублетов и триплетов), широко используемых в сфере договорного права. Принимая во внимание тот факт, что часто существительные, входящие в такие фразы, являются синонимами, их перевод на русский язык одним словом демонстрирует прием лексического опущения. Приведем несколько примеров [Haigh 2009: 34-35]:

<i>Agree and covenant (=agree)</i>	соглашаться
<i>Do and perform (=perform)</i>	выполнять (условия договора)
<i>Full and complete (=complete)</i>	всесторонний
<i>Legal and valid (=valid)</i>	действительный
<i>Null and void (=void)</i>	недействительный
<i>Give, devise and bequeath (=give)</i>	завещать
<i>Hold, possess and enjoy (=hold)</i>	обладать
<i>Pay, satisfy and discharge (=pay)</i>	оплатить

Предложенный нами вариант перевода на русский язык соответствует переводу лексемы, указанной в скобках. Несмотря на то, что второй / второй-третий компоненты таких фраз могут иметь несколько иной оттенок значения, тем не менее, как целостные фразы, они переводятся на русский язык именно так, как указано в таблице. Важным замечанием при этом является то, что данные фразы, а соответственно, варианты переводов, отсутствуют в словарях, и только часть из них представлена в контекстуальных примерах в сервисе «Reverso Context» [Reverso Context [http](http://)].

(7) *By using the Website, you expressly agree and covenant that ...*

Используя Сайт, вы тем самым явным образом соглашаетесь с тем, что ...

(8) *Any modification, transformation or alteration of the warranty certificate after its completion will render it null and void.*

Любая модификация, изменение или исправление в гарантийном сертификате, сделанные после его составления, делают его недействительным.

Заключение

По результатам проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы:

– перевод юридической терминологии с английского языка на русский требует использования приемов лексических трансформаций, что обусловлено существенными различиями в системах правовых понятий в английском и русском языках;

– наиболее типичными способами перевода юридической терминологии с английского языка на русский являются приемы смыслового развития, лексического добавления и опущения, конкретизации;

– прием генерализации используется существенно реже вышеуказанных приемов;

– прием целостного преобразования не был зафиксирован в приведенных примерах;

– выявленные приемы частично соответствуют приемам лексических трансформаций, используемых при переводе юридических терминов с русского языка на английский.

Библиографический список

Айвазян Н.Б., Гарамян А.В., Литвишко О.М. Терминологические лакуны в контексте дигитализации англоязычной терминосистемы уголовного права // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 2. С. 43-53.

Бархударов Л.С. Язык и перевод. (Вопросы общей и частной теории перевода) М.: ЛКИ, 2008. 235 с.

Гарамян А.В. Лексико-грамматические особенности текста трудового договора в английском языке // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2020. № 13. С. 171-176.

Денина О.О. Использование переводческих трансформаций для достижения адекватности перевода // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 11 (186). С. 187-191.

Калмазова Н.А., Кузнецова Ю.А. Границы переводимости юридических терминов // Гуманитарные исследования. 2020. № 3 (28). С. 78-82.

Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высш. шк., 1990. 254 с.

Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М., 1980. 207 с.

Кондратьев П.Б. Проблема несовпадения смыслового объема юридических терминов и их эквивалентов в русском и английском языках права // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 260-263.

Кулемина А.А. Основные виды переводческих трансформаций // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. № 5 (40). С. 143-146.

Литвишко О.М. Структурные особенности биграмм-коллокаций в международных юридических документах // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2019. Т. 18. № 2. С. 37-48.

Литвишко О.М., Гарамян А.В. Концепция лингвистического империализма в контексте формирования гражданской идентичности российского общества // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2018. № 11. С. 28-33.

Литвишко О.М., Черноусова Ю.А., Карнаух Т.В. Феномен межъязыковой лакунарности в англоязычном юридическом дискурсе // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2022. № 15. С. 112-125.

Мамулян А.С., Кашкин С.Ю. Англо-русский полный юридический словарь. М.: Эксмо, 2005. 816 с.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 190 с.

Мультитран [Электронный ресурс]. URL: [https://www.multitrans.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=amount%20\(to\)](https://www.multitrans.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=amount%20(to)) (дата обращения: 05.03.2023).

Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.

Санников Н.Г. Английское контрактное право. М.: Р. Валент, 2010. 192 с.

Скидан О.Г., Гущина Д.А. Англоязычный юридический текст: проблема переводимости // Colloquium Journal. 2020. № 10 (62). С. 190-192.

Солдатова А.А. К вопросу о классификации переводческих трансформаций в юридическом дискурсе // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2011. № 1. С. 96-101.

Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. Москва: Наука, 1988. 215 с.

Haigh R. Legal English. Routledge-Cavendish, 2009. 330 p.

Reverso Context [Электронный ресурс]. URL: <https://context.reverso.net/перевод/> (дата обращения: 05.03.2023).

References

- Ajvazjan N.B., Garamjan A.V., Litvishko O.M. Terminologicheskie lakuny v kontekste digitalizacii anglojazyčnoj terminosistemy ugovolnogo prava // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki. 2022. № 2. S. 43-53.
- Barhudarov L.S. Jazyk i perevod. (Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda) M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1975. 324 s.
- Garamjan A.V. Leksiko-grammaticheskie osobennosti teksta trudovogo dogovora v anglijskom jazyke // Professional'naja kommunikacija: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki. 2020. № 13. S. 171-176.
- Denina O.O. Ispol'zovanie perevodcheskih transformacija dlja dostizhenija adekvatnosti perevoda // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 11 (186). S. 187-191.
- Kalmazova N.A., Kuznecova Ju.A. Granicy perevodimosti juridicheskikh terminov // Gumanitarnye issledovanija. 2020. № 3 (28). S. 78-82.
- Komissarov V.N. Teorija perevoda. M.: Vyssh. shk., 1990. 254 s.
- Komissarov V.N. Lingvistika perevoda. M., 1980. 207 s.
- Kondrat'ev P.B. Problema nesovpadenija smysloвого ob#ema juridicheskikh terminov i ih jekvivalentov v russkom i anglijskom jazykah prava // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2019. T. 8. № 2 (27). S. 260-263.
- Kulemina A.A. Osnovnye vidy perevodcheskih transformacij // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2007. № 5 (40). S. 143-146.
- Litvishko O.M. Strukturnye osobennosti bigramm-kollokacij v mezhdunarodnyh juridicheskikh dokumentah // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Jazykoznanie. 2019. T. 18. № 2. S. 37-48.
- Litvishko O.M., Garamjan A.V. Konceptcija lingvisticheskogo imperializma v kontekste formirovanija grazhdanskoj identičnosti rossijskogo obshhestva // Professional'naja kommunikacija: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki. 2018. № 11. S. 28-33.
- Litvishko O.M., Chernousova Ju.A., Karnauh T.V. Fenomen mezhjazykovoj lakunarnosti v anglojazyčnom juridicheskom diskurse // Professional'naja kommunikacija: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki. 2022. № 15. S. 112-125.
- Mamuljan A.S., Kashkin S.Ju. Anglo-russkij polnyj juridicheskij slovar'. M.: Jeksmo, 2005. 816 s.
- Min'jar-Beloručev R.K. Teorija i metody perevoda. M.: Moskovskij licej, 1996. 190 s.
- Mul'titran [Jelektronnyj resurs]. URL: [https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=amount%20\(to\)](https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=amount%20(to)) (data obrashhenija: 05.03.2023).
- Recker Ja.I. Teorija perevoda i perevodčeskaja praktika. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1974. 216 s.
- Sannikov N.G. Anglijskoe kontraktnoe pravo. M.: R. Valent, 2010. 192 s.
- Skidan O.G., Gushhina D.A. Anglojazyčnyj juridicheskij tekst: problema perevodimosti // Colloquium Journal. 2020. № 10 (62). S. 190-192.
- Soldatova A.A. K voprosu o klassifikacii perevodcheskih transformacij v juridicheskom diskurse // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teorija perevoda. 2011. № 1. S. 96-101.
- Shvejcer A.D. Teorija perevoda: Status, problemy, aspekty. Moskva: Nauka, 1988. 215 s.
- Haigh R. Legal English. Routledge-Cavendish, 2009. 330 p.
- Reverso Context [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://context.reverso.net/perevod/> (data obrashhenija: 05.03.2023).